

# Песни и время

Время от времени появляются модные актеры — преимущественно на эстраде и в кино. Мы склонны отнестись к этому факту с полной серьезностью. Ведь в конце концов мода — это, когда у актера происходит контакт с временем, когда что-то в нем соответствует потребностям зрителя. И это очень хорошо, потому что вместе с успехом у актера появляется возможность продолжить, сделать поверхностный контакт моды глубоким и не зависящим от времени. Завоевано признание, у тебя есть своя аудитория — значит, можно идти дальше вместе с ней. И, естественно, — впереди.

Несколько лет назад в моде была Нина Дорда. Сегодня в ее репертуаре — песня об актрисе, которая вышла из моды. Ее, актрису, забыли, но ее песни все еще живут. Песня лирическая, с драматическим оттенком, певица очень сочувствует своей героине и грустит вместе с ней.

Поскольку творческая биография Нины Дорды, в общем, совпадает с судьбой героини ее песни, попробуем поразмыслить.

Актриса вышла из моды, актриса потеряла контакт

со зрителем. Кто виноват в этом? Зритель? Да, конечно. Тот зритель, которому нужно только модное, который кричит на концерте, требуя модную песенку. Хотя он слышал ее сто раз и еще столько же услышит. Зритель, который тащит артиста назад, к повторению самого себя, к модным штампам. Но ведь и актер тоже виноват, что позволяет вести себя. На кого жаловаться? Можно, как в упомянутой песне, на зрителя — для этого есть некоторые основания. Можно — на себя: это все-таки честнее.

Кроме того, не все выходят из моды. Даже на эстраде, где все так быстро меняется. Утесов, Шульженко — их слушают и сегодня, а сколько мод пережили они? Эдит Пиаф, которая пела всю жизнь... Они тоже начинали с моды, только ею не кончили: «были модными — стали любимыми».

Вряд ли кто-нибудь поет сегодня песни пяти-семи-летней давности. Эстрадные песенки недолговечны, и, скажем, «Мой Вася» с успехом исполнявшийся когда-то Ниной Дордой, не употребляется теперь даже в па-

родийных целях, поскольку объект пародии прочно забыт. Это хорошо, что забыт, — не бог весть какая ценность была. Было бы печально, если бы он жил. Это свидетельствовало бы о застое. Поэтому к утверждению актрисы, что песни живут и только она забыта, относиться с недоверием. И когда она, закончив петь, отворачивается от зала якобы скрывая непрошеную слезу, тоже не веришь: слишком уж отретированным, неестественным выглядит это движение. Тебя приглашают пожалеть и посочувствовать, но сочувствовать не хочется — слишком уж настойчиво приглашают. И благодарить задним числом за справедливо забытые песенки тоже не хочется.

Можно и нужно попытаться еще раз найти себя и своего зрителя. Но при этом не следует, вероятно, начинать с упоминания о своих прошлых заслугах. Мы не беремся советовать, как это сделать, как восстановить контакт. Ясно одно — средствами серьезными и честными.

Ю. СМЕЛКОВ.

Комсомольская правда,  
1966, 28 июля